

1. Мы и-дём по до-ро-ге, каж-дый сам по се-бе. Мы не ви-дим, что ря-дом
кто-то ле-жит в сто-ро-не. Он за-рыл-ся в тря-си-ну, кри-ком кри-чит: "Бо-га
нет!" Он не ви-дит до-ро-ги, дав-шей е-му от-вет. Пр.: Встань, под-ни-мись;
ждёт нас О-тец. Брат, ру-ку дай; об-ра-тись же к Не-му на-ко-нец.

2. Встань, очистишь от грязи:

ты велик, человек.

Ты не можешь закончить
в этом безумье свой век.

И тебе светит солнце

также, как всем на земле,

и тебя Он спасает,

Распятый на кресте.

3. Ты не веришь в дорогу

и не можешь понять,

как без всякой награды

можно за друга страдать.

Так восстань из трясины,

только тогда ты поймёшь,

где любовь, где насилие,

истина где и ложь.

1. Мы и-дём по до-ро-ге, каж-дый сам по се-бе. Мы не ви-дим, что ря-дом
кто-то ле-жит в сто-ро-не. Он за-рыл-ся в тря-си-ну, кри-ком кри-чит: "Бо-га
нет!" Он не ви-дит до-ро-ги, дав-шей е-му от-вет. Пр.: Встань, под-ни-мись;
ждёт нас О-тец. Брат, ру-ку дай; об-ра-тись же к Не-му на-ко-нец.

2. Встань, очистишь от грязи:

ты велик, человек.

Ты не можешь закончить
в этом безумье свой век.

И тебе светит солнце

также, как всем на земле,

и тебя Он спасает,

Распятый на кресте.

3. Ты не веришь в дорогу

и не можешь понять,

как без всякой награды

можно за друга страдать.

Так восстань из трясины,

только тогда ты поймёшь,

где любовь, где насилие,

истина где и ложь.